

УДК 008 (091)

DOI: 10.34670/AR.2024.19.92.026

## Историко-генетический анализ этногенеза народа эве в конце XIX – первой половине XX вв. (Часть 1)

**Медушевский Николай Андреевич**

Доктор политических наук,  
доцент кафедры сравнительной политологии РУДН;  
профессор кафедры востоковедения и африканистики,  
Российский государственный гуманитарный университет,  
125993, Российская Федерация, Москва, Миусская площадь, 6;  
e-mail: lucky5659@yandex.ru

### Аннотация

Данная статья посвящена процессу формирования этнической идентичности народа эве в первой половине XX века. Этнос эве начал формироваться после 1600 года, когда племя догбо (прежнее название эве) оказалось вынуждено мигрировать с территории современных Нигерии и Бенина, вытесняемые воинственным народом игбо. Формированию этноса способствовали рост популяции и широкая территория расселения вдоль восточного берега реки Вольта и восточнее до города Нотси на территории современного Того. Этнос эве весьма интересен для изучения с точки зрения анализа модели этногенеза многих народов Западной и Центральной Африки. Как и многие другие этнические группы в регионе, эве оказались разделены колониальными границами, которые препятствовали формированию общего этнического мировоззрения, при наличии общности языка, культуры и традиций. При этом, колониализм привел к фактическому уничтожению нескольких протогосударственных образований эве, которые могли бы обеспечить их интеграцию в будущем. В итоге эве оказались разделены между британским и французским мандатами, причем британская зона также состояла из двух автономных частей. Это воспрепятствовало процессу общего этногенеза и заложило основу множества проблем межэтнического взаимодействия внутри этнического сообщества, которые получили свою актуализацию после обретения Ганой и Того независимости после 1960 г.

### Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А. Историко-генетический анализ этногенеза народа эве в конце XIX – первой половине XX вв. (Часть 1) // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 2А. С. 225-235. DOI: 10.34670/AR.2024.19.92.026

### Ключевые слова

Эве, Гана, Того, колониализм, этнос, идентичность.

## Введение

Этнос эве начал формироваться после 1600 года, когда племя догбо (прежнее название эве) оказалось вынуждено мигрировать с территории современных Нигерии и Бенина, вытесняемые воинственным народом игбо.

Формированию этноса способствовали рост популяции и широкая территория расселения вдоль восточного берега реки Вольта и восточнее до города Нотси на территории современного Того.

## Основная часть

В XVII – XIX вв. эве создали на данной территории более 120 поселений (дуково), некоторые из которых разрослись в крупные региональные центры, как, например Анео, Анлога, Кета, Пеки, Нотси и другие. Данные города стали центрами территориального притяжения отдельных подгрупп этноса эве, в числе которых анло, ге, крепи.



**Рисунок 1 - Карта Тоголенда, показывающая границу между французским и британским Тоголендом и территорию проживания эве**

Такие факторы, как район проживания, торговые маршруты, влияние других этносов и разветвленная феодальная система – препятствовали интеграции этноса и привели к формированию в XIX веке трех протогосударств, конкурирующих между собой и заключающих региональные союзы с иноэтническими племенами.

Данные факторы не позволили эве обрести общую государственность, хотя основы

этнической идентификации в виде языка и культуры сохранились.

В итоге, в период активной колонизации европейцами региона во второй половине XIX века, народ эве не смог оказать значимого сопротивления и оказался разделен между двумя колониальными мандатами – Франции и Великобритании, что привело к еще большему разделению в его структуре.

Разделение оформилось к 1874 году, когда Великобритания подчинила себе Того, а в 1884 году к разделу присоединилась еще и Германия, и процесс раздела территорий был закончен [Amenumeu, 1969].

Несмотря на принудительный раздел этноса эве, который должен был ослабить внутренние связи, у эве в данный период наблюдается рост национализма, который выражается в требовании к колониальным администрациям снять ограничения на трансграничные перемещения [Brown, 1980].

Данное требование эве было поддержано германской администрацией, т.к. в перспективе могло привести к аннексии Восточного Эваленда под предлогом объединения народа, в пользу германского мандата. В связи с этим Германия поддерживала интеграцию эве на своей территории, настраивая их против других этносов, например, ашанти [Birgit, 2002].

Кроме того, важную функцию выполняли немецкие миссионеры, проводившие христианизацию эве. Так, например, они перевели на язык эве Библию и активно занимались этнографией района их проживания, собирая данные о культуре, обычаях и верованиях [Spieth, 1906]. Данные меры повлияли на формирование единого литературного языка эве и привели им представление не только об общем происхождении, но и об общей культуре [Birgit, 2002]. Тем не менее этнополитический вопрос народа эве оставался для немцев вторичным и особого внимания ему не уделялось [Zurstrassen, 2008].

В связи с этим, отношение к немецким колонизаторам у эве оставалось негативным и во время Первой мировой войны они не выказывали поддержки колониальной администрации, чего нельзя сказать об эве, проживавших на британской и французской подмандатных территориях. Они активно поддерживали своих правителей, надеясь объединиться с частью народа, проживавшего в немецком Тоголенде [Brown, 1980].

Их надежды оправдались лишь частично, т.к. по итогам войны Британия и Франция поделили между собой немецкий Тоголенд и разделение все равно сохранилось, хотя некоторые территории эве и были присоединены к британскому мандату [Amenumeu, 1969].

Вызванное данным несправедливым, по мнению эве, разделением недовольство, привело к рассмотрению вопроса Конгрессом Британской Западной Африки, в 1920 году [там же], но никаких изменений не последовало, и статус кво сохранился до конца Второй мировой войны.

Французы, получившие по итогам Первой мировой войны город Ломе и территорию вокруг городских центров Калиме и Нотси, проводили еще более жесткую политику, выкачивая из региона ресурсы и вводя новые налоги.

Это привело к восстанию 24 и 25 января 1933 года, которое было жестоко подавлено. Однако следствием восстания стало увеличение внимания администрации к населению эве<sup>1</sup>, но на административное обособление региона французы не пошли и в целом, продолжили свою политику.

---

<sup>1</sup> ANT, 2APA, Cercle de Lomé, 18, De Guise, Governor of Togo, to District Commissioner of Lomé, Visite à Tsévié du 20 Février (n° 173), 8 March 1933, 1.

## Трансформация этничности эве в период 1930-ых – 1960-ых гг.

Политизация эве на подконтрольных Британии территориях во многом объясняется структурой сформированного на них управления. Британцы придерживались принципа непрямого управления и включили в административную систему структуры протогосударств Пеки и Анло, которые вправе были реализовывать собственную политику на подконтрольных территориях, и эта ситуация сохранялась до 40-ых годов XX века.

В определенной степени, сохранению самоуправления территорий эве под британским и французским мандатом способствовал и патронаж территорий со стороны Лиги Наций, а затем ООН. Кроме того, начиная с момента создания ООН, и Советский Союз периодически выносил на повестку рассмотрения вопрос деколонизации в Африке.

Все это привело к образованию движения за независимость Эваленда в конце 1940-ых гг., но оно потерпело неудачу, во многом обусловленную созданием государств Гана и Того в 1957 году.

Тем не менее, уже после создания государств, вопрос идентичности и самоопределения народности эве остался в политической повестке, во многом благодаря тому, что в самом сообществе эве постепенно развивался этноцентризм, а представители данной народности принимали участие в национальной политике и местном управлении.

Этноцентризм эве вступил в конфликт с политикой государств Гана и Того, во многом из-за того, что эве, проживающие по обе стороны границы, не хотели признавать принципа государственного территориального суверенитета и правил пересечения границ [Pauvert, 1960; Brown, 1980].

В Гане этническая идентификация определяла политическое поведение эве, которые бойкотировали президентские выборы вплоть до 1979 года. Начиная с 1980 года эве начали поддерживать кандидатуру Джерри Роулингса<sup>2</sup> и его преемников в Национальном демократическом конгрессе [Ametewee, 2007; Morrison, 2006].

В Того сложилась иная ситуация. В 1967 году к власти пришел авторитарный лидер Гбасинье Эйадеме, который сформировал монополию на власть в руках общенациональных партий «Союз тоголезцев» (cut) и «Партия прогресса тоголезцев» (ptp), которые не предполагали возможности этнической спецификации в политике. Тем не менее эве не бойкотировали выборы, хотя правящие партии представляли преимущественно интересы иноэтничных групп.

Ключевой вопрос на данном этапе становления этнической идентичности эве был связан с вопросом самоидентификации по языку и истории.

Теоретически, лингвистический и исторический аспекты самоидентификации должны развиваться параллельно, что ведет к формированию комплексной самоидентификации. Однако в случае с эве данный процесс не столь однозначен.

С момента переселения эве на современные территории прошло не менее трехсот лет, и большую часть этого времени эве не имели единого государства, а жили разрозненно в локальных территориальных образованиях. Отсутствие письменности вело к накоплению отличий как в историоописании, так в языковой и культурной традициях, которые ограничивались лишь общим консерватизмом мышления. Кроме того, эве сосуществовали с большим количеством иноэтничных народностей, многие из которых подпадали под их культурное влияние и, в

---

<sup>2</sup> Примечание: Глава государства в 1979 и 1981—2001 гг. На половину эве.

частности, перенимали язык, а многие оказывались в доминантном положении, и уже в свою очередь, влияли на эве.

Вопрос о необходимости самоидентификации, в том числе спровоцированный колонизаторами, заставил эве обратиться к поиску решений о возможности и целесообразности формирования общей идентичности.

Данный процесс берет свое начало в 1900-ых гг. когда немецкие миссионеры переводят Библию на язык эве и делают ее инструментом объединения разрозненных групп эве в Германском Того – южная часть современной Ганы. Но по отношению ко всей народности эве, данное решение было локальным и долгое время не затрагивало другие этнические подгруппы, многие из которых в 1940-ые гг. заявили о своей уникальности и самобытности.

Так, например, община Акфра, находящаяся под властью Га (Ga Manche), и общины Ада на западном берегу реки Вольта, недалеко от ее устья, а также общины Кробо с городами Одумасе и Кпонг сформировали западное сообщество Эвленда по языковому признаку. Данные общины говорят на языках га или адангме, хотя это не мешало им претендовать на политическое влияние в сообществе эве в первой половине девятнадцатого века [Lohse, 2002].

Далее на северо-запад эвезычные группы граничат с группами эве, говорящими на языках акваму и ашанти. Акваму было небольшим доколониальным политическим образованием, распространявшим свое влияние на эве в XVIII – XIX вв. Ашанти же и вовсе создали к XIX веку региональную империю и их язык был языком регионального общения, который отдельные лояльные племена восприняли.

На севере, в регионе Буэм, доминировали носители лэфана и акпосо, которые повлияли на формирование местного диалекта.

Между Кпанду на севере, и Хо, вторым важным центром региона, на юге, сформировалась территория компактного проживания племени акватим, которое также повлияло на локальную языковую трансформацию.

На востоке Эваленда регионы Агу, Кума и Бе, а также район Нотси (источник расселения эве в регионе), несомненно, являются частью сообщества эве, но они граничат с территорией, относившейся в XIX веке к одному из протогосударств эве Ге со столицей Глидзи и крупнейшим городом Анео. Большинство жителей территорий бывшего Ге говорят на языке гуин или мина, который имеет сходство с языком эве, но, вероятно, происходит от языка Га региона Акфра, поэтому местные жители претендуют на собственную этническую уникальность.

Представители других общин на юго-востоке Того, таких как Глидзи – бывшая столица Ге, вообще отрицают связь с эве и говорят, что корни их этничности на Востоке [Keese, 2016].

Таким образом можно констатировать, что единого этнолингвистического пространства эве нет, по крайней мере в самосознании данной этнической группы, хотя основания для его идентификации как такового в реальности существуют.

Именно факт «номинальной этничности» эве дал повод политическим активистам в данном регионе в 1930-ые гг. заявить о комплексной идентичности эве, используя ее в условиях неопределенности как оружие в борьбе за ресурсы на Золотом берегу [Greene, 2002; Nugent, 2000].

В данной связи началась популяризация языка, и на определенное время жителям региона стало выгодно идентифицировать себя с эве, даже не являясь таковыми. Эти действия стимулировало расширение в отдельных районах вблизи Эваленда тенденции к использованию местными жителями сразу двух языков – местного и языка эве.

Применительно к данной ситуации Б.У. Ходдер в 1968 году отмечал, что «территория, на которой жители называют себя эве в целях политических действий, не совпадает с территорией,

населенной «народом» эве» [Hodder, 1968].

Политическая система до обретения Ганой и Того государственности также не способствовала жесткому очерчиванию границ Эваленда, т.к. в 1930-1940 гг. местные общины управлялись регентами, назначаемыми общинами и они часто выступали реальной властью на местах, представляя кандидатов на пост *Манкрадово*, то есть ведущих политических советников<sup>3</sup>, что создавало дополнительную мотивацию у отдельных обществ номинально приобщиться к сообществам эве, для повышения своего политического статуса, при сохранении локальной автономии.

В этом плане народность эве сильно отличается от других народов и племен, так как большинство иноэтнических групп развивается по пути интеграции и формирования вертикали власти.

Люди эве действуют иначе. В условиях кризисов они принимают на себя вассальные отношения с каким-либо вождем крупного города, но, когда кризис заканчивается, союз либо рассыпается, либо продолжает существовать номинально.

«Даже внутри этнических подгрупп (племен) люди будут называть себя названиями своих собственных городов и думать в первую очередь об интересах своих городов, прежде чем они подумают об интересах своего племени. И на этом дело не заканчивается; каждую неделю какой-нибудь заместитель вождя собирает своих людей, и они уезжают, чтобы основать новый город в другом месте; обосновавшись на новом месте, он будет называть себя наместником центрального лидера, но уже со своими помощниками – Асафогенами<sup>4</sup>.

Начиная с 1930-ых гг., английская колониальная администрация оказывала на сообщества эве давление, чтобы они интегрировались в относительно единую систему для упрощения администрирования, но города эве начали активно сопротивляться такой политике, требуя вернуть «германскую модель» где сотни сообществ имели свою автономную юрисдикцию. В 1942 году 96 так называемых заместителей вождей даже подали петицию о восстановлении системы, существовавшей до 1931 года, при которой у каждой группы был свой собственный местный суд<sup>5</sup>, привязанный к конкретному вождю конкретного города.

В данной связи демонстрация столь высокого уровня децентрализации вызывает вопрос о том, насколько вообще состоятельна этническая группа эве, если ее общий «литературный» язык был сформулирован германскими миссионерами, а обобщение по этно-территориальному признаку произведено колониальными администрациями?

На отсутствие сформированной этничности эве еще в начале 19 века указывает тот факт, что в восемнадцатом веке датские и британские жители Аккры и Кеты имели ранние контакты с правителями Акваму, тогда доколониального государства во внутренних районах страны союзными подгруппе эве – анло, но они ничего не знали ни о какой этногруппе «эве» [Harnæs, 2003; Wilson, 1990; Rupp-Eisenreich, 2003], вероятно представляя ее в многообразии местных самоназваний, и не испытывая, в тот момент, потребности в колонизации внутренних районов Вольтийского региона, где важно было бы иметь четкое представление о структуре покоряемого

---

<sup>3</sup> PRAAD (Accra), ADM 39/1/569, Acting Senior District Commissioner of Ho to Commissioner of the Eastern Province, Nkonya Native Affairs (n° S.0046/8.), 19 Dec. 1947, 2.

<sup>4</sup> PRAAD (Accra), ADM 39/1/288, Mead, Acting District Commissioner of Kpandu, to Commissioner of the Eastern Province (n° 1755/165/1931), 27 Nov. 1942, 1–2.

<sup>5</sup> PRAAD (Accra), ADM 39/1/288, W.R. Goskell, Commissioner of the Eastern Province to Secretary of Native Affairs (without number), 1 Dec. 1942, 1.

народа.

Сами эве, объединяясь вокруг центров Пеки и Анлога, также не имели потребности в поиске общей идентичности, т.к. относились к экономически и политически конкурирующим сообществам, ищущим союзников иноэтничного происхождения друг против друга [Rosenthal, 2005].

В немалой степени разобщенности способствовала и работорговля, которой занимались разные сообщества эве и соседствующие с ними племена. Рабами, в этой связи, становились все пленные, захваченные в набегах на соседей или перекупленные у племен, проживающих севернее.

Заключительный фактор территориальной спецификации эве связан с культурным влиянием народности Акваму, которая, в плане культуры доминировала над анло, и влияла на жителей Пеки. Это, в свою очередь, приводило к фрагментации местной культуры, усилению одних и ослаблению других культурных акцентов, включая формирование диалектов [там же; Кеа, 1969]<sup>6</sup>.

В итоге мы могли бы предположить, что у эве к середине XX века сформировалась дуальная идентичность, представленная южанами анло и северянами пеки, но и это будет неверно, т.к. в 1946 году Адаи Кваси Адем IX из Авудоме, который в то время принадлежал административной власти коренного населения штата Пеки, потребовал отделения Авудоме от Пеки на том основании, что оба «государства» лишь однажды заключили военный союз против ашанти и что территория Авудоме намного превышала территорию Пеки. Британские окружные комиссары не смогли проверить этот аргумент: наследственные права казались неясными<sup>7</sup>, а этническое единство в принципе не выносилось на повестку обсуждения, и все это демонстрирует доминанту феодальных отношений над отношениями социально-культурными, а также указывает на дробление идентичности.

Не способствовала интеграции этноса и насильственная языковая интеграция, предпринятая германскими миссионерами в начале XX века. Местное население периферии Эваленда, которое, благодаря усилиям миссионеров стало частью языкового сообщества, говорящего на эве, восприняло литературный (церковный) язык как второй, но в повседневном общении продолжило использовать свой диалект [Meyer, 2002; Lawrance, 2005; Alsheimer, 2007; Azamede, 2010], что стало очевидно уже в период существования государства Гана. Так, например, в 1967 году административные чиновники в регионе Вольта независимой Ганы были поражены кампанией вождя Кудже Хед Акуамоа IV по отделению от традиционного района Буэм, несмотря на то, что они говорили на том же языке и якобы принадлежали к «той же культуре», что и «традиционные правители» Буэма<sup>8,9</sup>.

---

<sup>6</sup> ZAPA, Cercle de Klouto, 331, A Brief Ethnographic Account of the Ewes of the Anlo State. The Common 'Ewe' Origin and the Central Group of Royal Authority (without number), without date [dated by French Administration of Togo as '1918'].

<sup>7</sup> PRAAD (Ho Branch), DA/D 302 (also contained in DA/D 307), Adai Kwasi Adem ix, Fia of Awudome, Petition of the Fiaga and People of Awudome (without number), 7 May 1946, 1, 9; PRAAD (Ho Branch), DA/D 307, Acting District Commissioner of Akuse to Provincial Commissioner (n° 1141/190/1920.), 28 May 1946, 1.

<sup>8</sup> Praad (Ho Branch), NA/47 (dossier not classified), S.G. Okraku, District Administrative Officer in Jasikan, to Regional Administration Officer, Ho, Buem Traditional Council (sa.1/164), 28 Sep. 1967, 1.

<sup>9</sup> Praad (Ho Branch), NA/47 (dossier not classified), Nana Akuamoa iv, Nifahene of Buem Traditional Area and Chief of Kudje, to Clerk of Volta Region House of Chiefs, Buem Traditional Affairs (without number), 10 May 1965, 4.

Данное заблуждение насчет общности племен в одних и тех же провинциях стало следствием истории региона. В устной исторической традиции местных жителей война с Ашанти 1860-х годов была недвусмысленно объяснена как конфликт между языковыми группами: тви-говорящие с запада Вольты во главе с Ашанти сражались с эвеязычными<sup>10</sup>. Это подтверждало идею солидарности между группами эве и создавало принцип единства народа.

### Заключение

Дополнительным основанием для номинального единства эве, которое популяризировали европейцы, стала общность легенд о происхождении народа. Действительно, миф о городе Нотси, откуда началась миграция эве, был основной точкой отсчета для этногенеза, и он действительно фигурировал во многих местных историях, собранных европейцами в первые десятилетия двадцатого века. Сообщалось, что ряду групп, предположительно говорящих на эве, удалось спастись от жестокости легендарного правителя Нотси Агоколи III. Этот миф фигурирует в отчете Шпита об истории Хо [Sprieth, 2001] и в ранней антропологической работе британского ученого-администратора Джона Сазерленда Рэттрея в 1920-х годах; он также был рассказан британским чиновникам в районе лагуны Кета. Миф постоянно присутствует как символ более широкого группового опыта.

Тем не менее, ряд общин, не принадлежащих к эве, также утверждали, что были в Нотси, и сам миф представлялся носителями в вариативных трактовках и при этом не имеет документального или археологического подкрепления [Gayibor, 1985; Greene, 2002; Gayibor, 2005].

### Библиография

1. ZAPA, Cercle de Klouto, 331, A Brief Ethnographic Account of the Ewes of the Anlo State. The Common 'Ewe' Origin and the Central Group of Royal Authority (without number), without date [dated by French Administration of Togo as '1918'].
2. Alsheimer R. Zwischen Sklaverei und christlicher Ethnogenese: Die vorkoloniale Missionierung der Ewe in Westafrika (1847–ca. 1890). Münster etc.: Waxmann, 2007. 300 p.
3. Amenumey D.E.K. The pre-1947 background to the Ewe unification question: a preliminary sketch // Transactions of the Historical Society of Ghana. 1969. № 10. P. 66-85.
4. Ametewee V.K. Ethnicity and Ethnic Relations in Ghana // Ethnicity, Conflicts and Consensus in Ghana. Accra: Woeli Publishing Services, 2007. 284 p.
5. ANT, ZAPA, Cercle de Lomé, 18, De Guise, Governor of Togo, to District Commissioner of Lomé, Visite à Tsévié du 20 Février (n° 173), 8 March 1933, 1.
6. Azamede K. Transkulturationen? Ewe-Christen zwischen Deutschland and Westafrika, 1884-1939. Stuttgart: Steiner, 2010. 278 p.
7. Birgit M. Christianity and the Ewe Nation: German Pietist Missionaries, Ewe Converts and the Politics of Culture // Journal of Religion in Africa. 2002. № 32 (2). P. 170-171.
8. Brown D. Borderline Politics in Ghana: The National Liberation Movement of Western Togoland // The Journal of Modern African Studies. 1980. № 18 (4). P. 578-579.
9. Gayibor N L. Agokoli et la dispersion de Notsé // Peuples du golfe du Bénin – aja-éwé: colloque de Cotonou. Paris: Karthala, 1985. P. 21-34.
10. Gayibor N. L., Angèle A. Early Settlements and Archaeology of the Adja-Tado Cultural Zone // A Handbook of Eweland: The Ewe of Togo and Benin. Accra: Woeli Publishing Services, 2005. 359 p.
11. Greene S. Notsie Narratives: History, Memory, and Meaning in West Africa // South Atlantic Quarterly. 2002. 101 (4). P. 1015-1032.

<sup>10</sup> Praad (Accra), ADM 39/1/216, Abstract of Anfoaga Traditional History (without number), without date, 1.

12. Harnæs P. African Power Struggle and European Opportunity: Danish Expansion on the Early 18th-Century Gold Coast // Transactions of the Historical Society of Ghana. 2003. New Series 7.
13. Hodder B.W. The Ewe problem: a reassessment // Essays in Political Geography. London: Methuen, 1968. P. 271-276.
14. Kea R. Akwamu-Anlo relations // Transactions of the Historical Society of Ghana. 1969. № 10. P. 29-63.
15. Keese A. Ethnic Identity' as an ANTi-colonial Weapon? Ewe Mobilisation from the Late Nineteenth Century to the 1960s // Ethnicity and the Colonial State Studies in Global Social History. 2016. Vol. 22. P. 220-292.
16. Lawrance B.N. The History of the Ewe Language and Ewe Language Education // A Handbook of Eweland: The Ewe of Togo and Benin. Accra: Woeli Publishing Services, 2005. 380 p.
17. Lohse R. Slave-Trade Nomenclature and African Ethnicities in the Americas: Evidence from Early Eighteenth-Century Costa Rica // Slavery & Abolition. 2002. № 23 (3). P. 73-92.
18. Meyer B. Christianity and the Ewe Nation: German Pietist Missionaries, Ewe Converts and the Politics of Culture // Journal of Religion in Africa. 2002. № 32 (2). P. 167-176.
19. Morrison M.K.C., Jae W.H. Ghana's political parties: how ethno/regional variations sustain the national two-party system // Journal of Modern African Studies. 2006. № 44 (4). P. 623-647.
20. Nugent P. A few lesser peoples: The Central Togo minorities and their Ewe neighbours // Ethnicity in Ghana: The Limits of Invention. London – New York: Macmillan – Saint Martin's Press, 2000. P. 163-167.
21. Pauvert J.-C. L'évolution politique des Ewe // Cahiers des Etudes Africaines. 1960. 1 (2).
22. PRAAD (Accra), ADM 39/1/216, Abstract of Anfoaga Traditional History (without number), without date, 1.
23. PRAAD (Accra), ADM 39/1/288, Mead, Acting District Commissioner of Kpandu, to Commissioner of the Eastern Province (n° 1755/165/1931), 27 Nov. 1942, 1-2.
24. PRAAD (Accra), ADM 39/1/288, W.R. Goskell, Commissioner of the Eastern Province to Secretary of Native Affairs (without number), 1 Dec. 1942, 1.
25. PRAAD (Accra), ADM 39/1/569, Acting Senior District Commissioner of Ho to Commissioner of the Eastern Province, Nkonya Native Affairs (n° S.0046/8.), 19 Dec. 1947, 2.
26. PRAAD (Ho Branch), DA/D 302 (also contained in DA/D 307), Adai Kwasi Adem ix, Fia of Awudome, Petition of the Fiaga and People of Awudome (without number), 7 May 1946, 1, 9.
27. PRAAD (Ho Branch), DA/D 307, Acting District Commissioner of Akuse to Provincial Commissioner (n° 1141/190/1920.), 28 May 1946, 1.
28. PRAAD (Ho Branch), NA/47 (dossier not classified), Nana Akuamoia iv, Nifahene of Buem Traditional Area and Chief of Kudje, to Clerk of Volta Region House of Chiefs, Buem Traditional Affairs (without number), 10 May 1965, 4.
29. PRAAD (Ho Branch), NA/47 (dossier not classified), S.G. Okraku, District ADMINISTRATIVE Officer in Jasikan, to Regional ADMINISTRATION Officer, Ho, Buem Traditional Council (sa.1/164), 28 Sep. 1967, 1.
30. Rosenthal J. Religious Traditions of the Togo and Benin Ewe // A Handbook of Eweland: The Ewe of Togo and Benin. Accra: Woeli Publishing Services, 2005. P. 183-193.
31. Rupp-Eisenreich B. L'ethnicité, critère descriptif au xviiiè siècle: le cas de la traite danoise // Les ethnies ont une histoire. Paris: Karthala, 2003. P. 49-55.
32. Spieth J. Die Ewe-Stämme. Material zur Kunde des Ewe-Volkes in Deutsch-Togo. Berlin.: D. Reimer, 1906. 962 p.
33. Wilson L.E. The Bloodless Conquest in Southeastern Ghana: the Huza and Territorial Expansion of the Krobo in the 19th Century // International Journal of African Historical Studies. 1990. 23 (2). P. 269-290.
34. Zurstrassen B. Ein Stück deutscher Erde schaffen': koloniale Beamte in Togo 1884-1914. Frankfurt: Campus, 2008. P. 29-39.

## **Historical and genetic analysis of the ethnogenesis of the Ewe people at the end of the 19<sup>th</sup> – first half of the 20<sup>th</sup> centuries (Part 1)**

**Nikolai A. Medushevskii**

Doctor of Political Science,  
Associate Professor  
of the Department of Comparative Political Science of the RUDN University;  
Professor of the Department of Oriental and African Studies,  
Russian State University for the Humanities,  
125993, 6, Miusskaya square, Moscow, Russian Federation;  
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

## Abstract

This article is devoted to the process of formation of the ethnic identity of the Ewe people in the first half of the twentieth century. The Ewe ethnicity began to take shape after 1600, when the Dogbo tribe (the former name of the Ewe) was forced to migrate from the territory of modern Nigeria and Benin, driven out by the warlike Igbo people. The formation of the ethnos was facilitated by population growth and a wide area of settlement along the eastern bank of the Volta River and east to the city of Notsi in the territory of modern Togo. The Ewe ethnicity is very interesting to study from the point of view of analyzing the ethnogenesis model of many peoples of West and Central Africa. Like many other ethnic groups in the region, the Ewe found themselves divided by colonial borders, which prevented the formation of a common ethnic worldview, although they shared common language, culture and traditions. At the same time, colonialism led to the virtual destruction of several proto-state formations of the Ewe, which could ensure their integration in the future. As a result, the Ewe were divided between the British and French mandates, with the British zone also consisting of two autonomous parts. This prevented the process of common ethnogenesis and laid the foundation for many problems of interethnic interaction within the ethnic community, which became actualized after Ghana and Togo gained independence after 1960.

## For citation

Medushevskii N.A. (2024) Istoriko-geneticheski analiz etnogeneza naroda eve v kontse XIX – pervoi polovine XX vv. (Chast' 1) [Historical and genetic analysis of the ethnogenesis of the Ewe people at the end of the 19th – first half of the 20th centuries (Part 1)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (2A), pp. 225-235. DOI: 10.34670/AR.2024.19.92.026

## Keywords

Ewe, Ghana, Togo, colonialism, ethnicity, identity.

## References

1. ZAPA, Cercle de Klouto, 331, A Brief Ethnographic Account of the Ewes of the Anlo State. The Common 'Ewe' Origin and the Central Group of Royal Authority (without number), without date [dated by French Administration of Togo as '1918'].
2. Alsheimer R. (2007) Zwischen Sklaverei und christlicher Ethnogenese: Die vorkoloniale Missionierung der Ewe in Westafrika (1847–ca. 1890). Münster etc.: Waxmann.
3. Amenumey D.E.K. (1969) The pre-1947 background to the Ewe unification question: a preliminary sketch. *Transactions of the Historical Society of Ghana*, 10, pp. 66-85.
4. Ametewee V.K. (2007) Ethnicity and Ethnic Relations in Ghana. In: *Ethnicity, Conflicts and Consensus in Ghana*. Accra: Woeli Publishing Services.
5. ANT, ZAPA, Cercle de Lomé, 18, De Guise, Governor of Togo, to District Commissioner of Lomé, Visite à Tsévié du 20 Février (n° 173), 8 March 1933, 1.
6. Azamede K. (2010) *Transkulturationen? Ewe-Christen zwischen Deutschland and Westafrika, 1884-1939*. Stuttgart: Steiner.
7. Birgit M. (2002) Christianity and the Ewe Nation: German Pietist Missionaries, Ewe Converts and the Politics of Culture. *Journal of Religion in Africa*, 32 (2), pp. 170-171.
8. Brown D. (1980) Borderline Politics in Ghana: The National Liberation Movement of Western Togoland. *The Journal of Modern African Studies*, 18 (4), pp. 578-579.
9. Gayibor N L. (1985) Agokoli et la dispersion de Notsé. In: *Peuples du golfe du Bénin – aja-éwé: colloque de Cotonou*. Paris: Karthala.
10. Gayibor N.L., Angèle A. (2005) Early Settlements and Archaeology of the Adja-Tado Cultural Zone. In: *A Handbook of Eweland: The Ewe of Togo and Benin*. Accra: Woeli Publishing Services.
11. Greene S. (2002) Notsie Narratives: History, Memory, and Meaning in West Africa. *South Atlantic Quarterly*, 101 (4), pp. 1015-1032.

12. Harnæs P. (2003) African Power Struggle and European Opportunity: Danish Expansion on the Early 18th-Century Gold Coast. *Transactions of the Historical Society of Ghana, New Series* 7.
13. Hodder B.W. (1968) The Ewe problem: a reassessment. In: *Essays in Political Geography*. London: Methuen.
14. Kea R. (1969) Akwamu-Anlo relations. *Transactions of the Historical Society of Ghana*, 10, pp. 29-63.
15. Keese A. (2016) Ethnic Identity' as an ANTi-colonial Weapon? Ewe Mobilisation from the Late Nineteenth Century to the 1960s. *Ethnicity and the Colonial State Studies in Global Social History*, 22, pp. 220-292.
16. Lawrance B.N. (2005) The History of the Ewe Language and Ewe Language Education. In: *A Handbook of Eweland: The Ewe of Togo and Benin*. Accra: Woeli Publishing Services.
17. Lohse R. (2002) Slave-Trade Nomenclature and African Ethnicities in the Americas: Evidence from Early Eighteenth-Century Costa Rica. *Slavery & Abolition*, 23 (3), pp. 73-92.
18. Meyer B. (2002) Christianity and the Ewe Nation: German Pietist Missionaries, Ewe Converts and the Politics of Culture. *Journal of Religion in Africa*, 32 (2), pp. 167-176.
19. Morrison M.K.C., Jae W.H. (2006) Ghana's political parties: how ethno/regional variations sustain the national two-party system. *Journal of Modern African Studies*, 44 (4), pp. 623-647.
20. Nugent P. (2000) A few lesserpeoples: The Central Togo minorities and their Ewe neighbours. In: *Ethnicity in Ghana: The Limits of Invention*. London – New York: Macmillan – Saint Martin's Press.
21. Pauvert J.-C. (1960) L'évolution politique des Ewe. *Cahiers des Etudes Africaines*, 1 (2).
22. PRAAD (Accra), ADM 39/1/216, Abstract of Anfoaga Traditional History (without number), without date, 1.
23. PRAAD (Accra), ADM 39/1/288, Mead, Acting District Commissioner of Kpandu, to Commissioner of the Eastern Province (n° 1755/165/1931), 27 Nov. 1942, 1-2.
24. PRAAD (Accra), ADM 39/1/288, W.R. Gaskell, Commissioner of the Eastern Province to Secretary of Native Affairs (without number), 1 Dec. 1942, 1.
25. PRAAD (Accra), ADM 39/1/569, Acting Senior District Commissioner of Ho to Commissioner of the Eastern Province, Nkonya Native Affairs (n° S.0046/8.), 19 Dec. 1947, 2.
26. PRAAD (Ho Branch), DA/D 302 (also contained in DA/D 307), Adai Kwasi Adem ix, Fia of Awudome, Petition of the Fiaga and People of Awudome (without number), 7 May 1946, 1, 9.
27. PRAAD (Ho Branch), DA/D 307, Acting District Commissioner of Akuse to Provincial Commissioner (n° 1141/190/1920.), 28 May 1946, 1.
28. PRAAD (Ho Branch), NA/47 (dossier not classified), Nana Akuamoia iv, Nifahene of Buem Traditional Area and Chief of Kudje, to Clerk of Volta Region House of Chiefs, Buem Traditional Affairs (without number), 10 May 1965, 4.
29. PRAAD (Ho Branch), NA/47 (dossier not classified), S.G. Okraku, District ADMINISTRATIVE Officer in Jasikan, to Regional ADMINISTRATION Officer, Ho, Buem Traditional Council (sa.1/164), 28 Sep. 1967, 1.
30. Rosenthal J. (2005) Religious Traditions of the Togo and Benin Ewe. In: *A Handbook of Eweland: The Ewe of Togo and Benin*. Accra: Woeli Publishing Services.
31. Rupp-Eisenreich B. (2003) L'ethnicité, critère descriptif au xviiiè siècle: le cas de la traite danoise. In: *Les ethnies ont une histoire*. Paris: Karthala.
32. Spieth J. (1906) Die Ewe-Stämme. *Material zur Kunde des Ewe-Volkes in Deutsch-Togo*. Berlin.: D. Reimer.
33. Wilson L.E. (1990) The Bloodless Conquest in Southeastern Ghana: the Huza and Territorial Expansion of the Krobo in the 19th Century. *International Journal of African Historical Studies*, 23 (2), pp. 269-290.
34. Zurstrassen B. (2008) Ein Stück deutscher Erde schaffen?: koloniale Beamte in Togo 1884-1914. Frankfurt: Campus.